

Елена Медведева

УСЫНОВИТЬ СОБАКУ?!!

СОБАКА БЫВАЕТ КУСАЧЕЙ НЕ ТОЛЬКО ОТ ЖИЗНИ СОБАЧЬЕЙ

ЛОБОВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

«Собака — друг человека. Но плохо, если друг окажется собакой». С первой частью этого утверждения согласится подавляющее большинство граждан цивилизованных стран. Вторая часть пришла со времён татарского нашествия. В уста царя Ивана Грозного режиссёр вложил оскорбительное ругательство: — «Пёс смердячий!» Могли и просто обозвать собакой. И это звучало как бранное слово.

Думаю, что если обозвать собакой, к примеру, француза, он сочтёт это комплиментом. Французская поговорка гласит: «Собаки и дети имеют право на всё». Франция — рай для собак. Француз может входить со своим питомцем в любой ресторан, магазин, музей. Некоторые микроавтобусы специально переоборудованы для удобной перевозки хозяевами своих собак.

В Германии с собаками принято здороваться и спрашивать: «Как дела?» Обожают собак и

итальянцы. Почти в каждой семье есть пёсик. Для собак существуют специальные бани.

В развитых странах нет бездомных собак. В Израиле права собак особо охраняются. За выброс питомца на улицу могут даже посадить. Но и четверолапого нарушителя закона могут отправить «на нары» в собачью тюрьму.

Приюты для собак в развитых странах содержатся в чистоте и порядке. В Соединённых Штатах многие берут питомца именно из приюта. А разведение породистых собак — это серьёзный бизнес. В то же время учитываются интересы тех, кто по разным причинам не выносит контакт с собаками. Есть дома и целые районы, где держать собак запрещено.

С древних времён отношение к собакам было разным. В Древнем Египте скорбели по усопшим животным, хоронили с почётом и почестями. А к людям, осмелившимся обидеть или убить животное, могла быть применена смертная казнь.

В то же время в Библии не найти тёплых, лестных слов, посвящённых собаке. А в исламе вообще собак считают существами, в которых может вселиться шайтан.

Во многих восточных странах мясо собак считалось деликатесом, подаваемым к столу аристократам.

В странах с нестабильной экономической

ситуацией, низким уровнем доходов и социальной защищённости проблема с бездомными собаками до сих пор не решена. Попечители некоторых приютов присваивают деньги, выделяемые муниципалитетом на содержание животных. Собаки и кошки гибнут от голода. Умерщвление животных ради экономии часто осуществляется с помощью дешёвых отравляющих веществ, вызывающих паралич всех органов, включая дыхательную систему, и медленную мучительную смерть.

Одновременно ради сиюминутной политической выгоды наивным гражданам создают в лице собак образ врага. Если собрат в кучу случаи нападения собак на человека, то может показаться, что рядом с нами живут кровожадные звери. Их надо уничтожить! И тогда многие проблемы нашей жизни будут решены. Людям, испытывающим жизненные трудности, просто необходимо кого-то ненавидеть. Это даёт возможность выбросить пар и направить злобу не на власть придержащих, а, к примеру, на четверолапых и хвостатых. В то же время статистика показывает, что шансов стать жертвой собаки не больше, чем жертвой сосульки, упавшей с крыши. Шансов погибнуть под колёсами автомобиля, в ДТП, от ножа бандита, от палёной водки, неквалифицированного медицинского

обслуживанья, недоступности многих жизненно необходимых лекарств и тому подобное во много — много раз больше. Это не значит, что собака не может убить. Но если вечером ты идёшь одна по улице и слышишь приближающиеся сзади шаги двухногого, опасность для жизни куда больше, чем от встречи с собакой.

За свою долгую жизнь я воспитывала и дрессировала собак разных пород. Из крупных — неаполитанские мастиффы, псовые борзые, мареммо-абруцкие овчарки, немецкие овчарки, ротвейлеры, доберманы, японские акиты, хаски, лайки, чау-чау, волкособы, далматинцы, бульдоги, терьеры и метисы. Из мелких — шпицы, шелти, болонки, мопсы, кавалер-кинг-чарльз спаниели, кокер-спаниели, бигли, пекинесы, японские хины, таксы, пудели, цверг-пинчеры, чихуахуа и другие. Я участвовала в городских соревнованиях по общему курсу дрессировки и защитно-караульной службе, была судьёй на выставочных экстерьерных рингах. Занималась лечением собак, триммингом, разведением. А также зоопсихологией.

Дважды я становилась жертвой собаки. В детстве меня укусил бешеный пёс. Мне сделали сорок уколов, а пса пристрелили. Однако он укусил меня за дело. Пёс служил сторожем в ботаническом саду, на который я в компании мальчишек

периодически совершала налёты. Нашей целью было полакомиться кизилом и ревенем. Пёс несколько раз гнался за нами, но я умудрилась спастись бегством. Благодаря ему, стала победительницей межшкольных соревнований по бегу на короткие дистанции. Мне даже прочили спортивное будущее.

У пса не было шансов меня догнать. Но он запомнил меня. И когда нас, школьников, привели в ботанический сад на экскурсию, пёс тихонько подошёл ко мне сзади и откусил кусочек от мягкого места. Подозреваю, что анализ на бешенство ему не делали. И мы оба стали жертвой моих противоправных действий. Меня обкололи, а бедняга, решивший наказать воришку, поплатился жизнью. Его признали бешеным просто по факту укуса ребёнка без видимых на то причин.

Второй раз меня укусила собака в ситуации, которую я по-прежнему рассматриваю как провоцирующую нападение собаки. И из-за которой постоянно ругаюсь с владельцами бойцовых пород, не надевающих намордник на своих питомцев.

Это случилось зимой. Я возвращалась одна домой из больницы после перенесённого гепатита А. Сильно ослабевшая, мечтала поскорее добраться до тёплой постели. Вот я уже у подъезда. Открываю дверь магнитным ключом, заносу правую ногу... В

подъезде был полумрак, и я не заметила, что моя нога движется прямо в пасть бультерьеру. Его без намордника вывел на прогулку мой сосед кореец Ким. Реакция бультерьера была молниеносной. Его мощные челюсти обхватили мой новый зимний сапог. Кожа и толстый слой меха частично спасли мою ногу. Кость бультерьер не разгрыз, но разорвал артерию. Кровь фонтаном наполняла сапог. Ким ухватил буля за челюсти, пытался просунуть палку в щель между премолярами. Ничего не помогало. Но тут на помощь пришёл опытный собаковод. Он попытался оттянуть буля за хвост и одновременно ввёл пальцы в анальное отверстие. Это длилось 2–3 секунды. Собака разомкнула челюсть, я высвободила ногу. Мне наложили жгут. Из-за большой потери крови я две недели провела в постели.

Недавно в нашем доме поселился хозяин роскошного американского стаффордширского терьера. Довольно часто мы сталкиваемся у входа, и я оказываюсь точь в точь в ситуации, спровоцировавшей нападение бультерьера. — Удивляюсь на Вас, — Вы собачница и боитесь собаки. — Именно поэтому и боюсь, так как знаю, что реакцию пса не всегда можно предугадать. — Я в своей собаке уверен. — Мой кобель интерчемпион. В Париже успешно прошёл тест, подтвердивший отсутствие у него агрессивности. —

По отношению к людям, да. — Но это собака бойцовой породы, — не сдавалась я. — Мой маленький кобелёк при встрече может его облаять. И он этого не потерпит.

Во время нашего разговора стаффорд внимательно прислушивался. Вдруг он рывком приблизился ко мне, встал на задние лапы и, виляя хвостом, уткнулся головой в грудь. Потом лизнул руку. — Ах, даже так! — заревновал его хозяин. — Собаки всегда чувствуют тех, кто их любит, — заметила я. — В парке один парень гуляет без поводка с английским стаффордом Софи. У Софи в пасти всегда зажат мячик. При виде меня она издаёт ликующий трубный звук, несётся ко мне и кладёт мячик к ногам. Своё расположение Софи проявляет и к детям, и вообще ко всем, кто ей симпатизирует. Но рано или поздно гены не могут не сказаться. Софи исполнилось два с половиной года, когда она начала прикусывать облаивающих её собак.

Убедить хозяина американского стаффорда в том, что намордник надо надевать хотя бы возле подъезда, мне так и не удалось. На днях столкнулась с ними в парке. Я вела на поводке шелти. Хозяин стаффорда на этот раз обошёл нас стороной. Но остановился, и мы начали разговаривать, находясь на расстоянии 30 метров друг от друга.

— У Вашей собаки экстерьер впечатляющий, — заметила я. — Он похож на новую породу — Американский Булли. Туловище — шкаф, ноги — столбы, голова монстра. Несмотря на устрашающую внешность, булли не проявляют агрессивности к людям и хорошо относятся к детям. Но отучить их рвать собак и особенно кошек не удаётся. Сторожевых качеств у булли не наблюдается. Но одного вида собаки достаточно для того, чтобы у вора поджилки затряслись от страха.

Надо было видеть лицо пса при этом разговоре! Он явно прислушивался, стараясь уловить смысл каждого слова. Он понял, что я его скорее хвалю, чем ругаю. Казалось, он вот-вот снова бросится ко мне целоваться. И своим взглядом страшный пёс говорил мне — не бойся, я не трону твою собаку.

КТО КОГО?

Глядя на булли, я вспоминаю историю о том, как мне захотелось, чтобы у моих ног лежал страшный, но одновременно ласковый и нежный зверь. В то время к таким собакам относились неаполитанские мастиффы или мастино неаполитано. Грузные, похожие на бегемота,

шкурастые со множеством складок и подвесов, они считаются одними из лучших в мире сторожами и телохранителями. В настоящее время стоят 400–800\$. Но когда они только что появились, стоимость щенка приравнивалась к стоимости автомобиля отечественной марки. Купить такого щенка я не могла себе позволить. И совершила ошибку, согласившись принять в дар взрослого кобеля.

Вообще надо проявлять крайнюю осторожность в приобретении подороженных щенков и взрослых собак дорогих пород по объявлению в интернете. Конечно, всякое может случиться. Но если за бесплатно или за символическую цену предлагают престижную породистую собаку, значит, либо это мошенничество, либо существует какой-то подводный камень.

Однако последнее время всё труднее пристроить собаку, потерявшую хозяина. Беднеет средний класс. Не могут позволить себе роскошь содержать собаку пенсионеры. И может оказаться, что и вполне адекватный породистый пёс не находит нового хозяина. Но в то время, когда произошла эта история, наблюдался настоящий собачий бум. Все словно помешались на желании приобрести породистого щенка. Люди не были богаче. Но возможностей прокормить животных

было более чем достаточно — на прилавках в изобилии предлагались дешёвые говяжьи обрезки, лёгкие, желудки, фарш из молотых цыплят, сахарные кости. Теперь обрезками питаются люди.

Интернета в доме ещё не было. И о мастино я могла прочитать только в книгах. В них перечислялись, в основном, положительные качества породы. И не указывалось именно то, которое могло привести к трагедии. Это инстинкт собственника. Мастино не переносят конкуренции. Хозяин должен принадлежать ему целиком и полностью. Мастино ревнив ко всем — к другим собакам, хомячкам, грудным детям, новым людям в доме. Это, во-первых. Во-вторых, у него обязательно должен быть свой диван.

* * *

Моя дочь Кристина была существом ярким, сексапильным, забористым. Редко кто из мужчин равнодушно проходил мимо, хотя красавицей в классическом смысле Кристину можно было назвать с большой натяжкой. Но эротизм так и сочился из всех её пор, заставляя парней терять голову. Я никак не могла совладать с дочерью, унаследовавшей от биологического отца цыганское вольнолюбие, пристрастие к пляскам и лень. Кристина закончила музыкальную школу, с

восьмилетнего возраста сочиняла музыку, но так и не удосужилась забрать диплом; проучилась год в одном техническом вузе, затем ещё два в другом, но не только не получила справку, но даже не взяла аттестат об окончании школы. Многие коллеги хвастались успехами своих детей: кто-то обещал стать незаурядным художником или журналистом, кто-то экономистом или преуспевающим бизнесменом, а мне похвастаться было нечем.

Но зато, если я что-нибудь рассказывала о Кристине, у всех брови ползли вверх. Когда девушке приспичило искать заработок, не имея при этом ни диплома, ни аттестата, она, воспользовавшись чужой печатью, скомпоновала справку о своей трудовой биографии высококвалифицированного продавца и устроилась на хорошо оплачиваемую работу. В её жизни было много претендентов на руку и сердце. Но она выбрала пустого, избалованного авантюриста. Зато рост около двух метров, внешность плейбоя и статус сына «мебельного короля». Брак этот просуществовал недолго.

Все смешалось в доме Паши. Кристина уже в десятый раз уходила от своего мужа и, на этот раз, кажется, навсегда. Бесконечные ссоры и разборки стали обыденным явлением в их семейной жизни. И каждый был прав по-своему. Кристина вкалывала по четырнадцать часов в магазине, но в конце

рабочей недели почти всегда срывалась: напивалась и начинала дебоширить. В таком состоянии она выплескивала на Пашу все то, что накопилось на душе.

— У меня фигура, как у фотомодели, а я вынуждена вкалывать, как лошадь. А ты еще пристаешь ко мне со своей ревностью! Мне необходимо расслабиться, мне нужно, чтобы меня кто-то хотя бы пожалел.

— Иди на панель, там пожалеют.

— Ты первый убьешь меня, если я так сделаю.

— Я пошутил, а ты серьезно!

— Кто из нас двоих гуляет?! Только и вижу тебя в обществе малолетней девицы у кинотеатра. Раньше хоть рестораном занимался, а теперь, когда отдал его за долги...

— Это не девица, а хорошая девушка. А ты — не ласковая, жесткая какая-то.

— Это я не ласковая?! Только подарки ты от меня, а не от нее получаешь! Уже сколько раз давала себе зарок не обращать внимания на то, что у тебя рваные кроссовки и грязное белье, но не могу. В подаренном мной фирменном белье на свидания к ней ходишь! И чем только она тебя приворожила? Может тем, что продвинутая? Серьгу в ноздре носит! Все, моему терпению пришел конец! Я уйду от тебя.

В тот же день Кристина сложила в коробки часть принадлежащих ей вещей и перевезла их в маленькую квартиру матери. Я застала дочь, распластавшейся на раскладушке посреди коробок. Она забылась в тяжелом сне. Одеяло валялось на полу. Я только собралась накрыть Кристину, как в дверь позвонили. Это была соседка.

— Люба, я зашла попросить тебя дать почитать мне твой роман. Тебе, наверное, будут интересны критические замечания рядового читателя.

Я начала рыться в папках рукописей, отбирая кусок, который можно предложить соседке. А та в это время разглядывала спящую обнаженную Кристину.

— Слушай, так она красивая у тебя! Ну-ка подними ее, я хочу получше рассмотреть.

— Ты говоришь о моей дочери так, словно она лошадь на торгах!

— Кристина, вставай! — продолжала настаивать соседка.

— Что случилось?

Кристина поднялась и с трудом открыла слипшиеся веки.

— Да, у тебя ноги из шеи растут! И как это твоя мать умудрилась слепить тебе такую фигуру?!

Ты просто дура! — заорала соседка. — Тебе судьба подарила самый ходовой товар: сексапильную внешность. Надо только суметь им воспользоваться! Только те женщины получают от жизни все, которые знают себе цену и требуют многого. А бесхарактерные так и остаются у разбитого корыта. У тебя еще есть шанс, но помни поговорку: «Время, прилив и отлив не ждут никого».

— А я бесхарактерная, и ничего не могу с собой поделать. Мне нужно совсем немного: чтобы меня просто любили.

— Но можно найти и богатого человека, который будет тебя любить. Любовь приходит и уходит, а деньги всегда остаются в цене. Сено заготавливают, пока солнце светит.

* * *

Через неделю Паша позвонил Кристине и сообщил, что уезжает в Германию. Шли месяцы, от него не было никаких вестей. Кристина сходила с ума, не могла ни о чем думать, ничем заниматься. Если меня спасали от стресса мои домашние животные, то Кристина оставалась к ним равнодушной и, казалось, даже ревновала мать к её хобби. И всё же я решила взять дочь с собой на Птичий рынок.

Взгляд Кристины безучастно скользил по клеткам с котами и мини-собачками, но вдруг она встрепенулась и задержалась возле вольера, в котором сгрудились тигровые и серые «гиппопотамчики». Их отец, гигантский стального цвета кобель, сидел рядом и настороженно разглядывал столпившихся зрителей. Как эксперт я заметила в экстерьере мастино неаполитано некоторые диспропорции, но, в целом, он выглядел потрясающе.

— Как зовут собаку? — спросила Кристина.

— Томас.

— Я бы хотела иметь такого друга. Сколько вы хотите за него?

— Он не продаётся. Стоимость щенков зависит от экстерьера. Будущий победитель выставок — 2000\$, а если вы выберете щенка попроще, отдам за 800.

— К сожалению, наши жилищные условия не позволяют завести такую собаку, — вздохнула я. Но по моему виду было ясно, что я тоже очарована величавым гигантом.

С того дня Кристина не раз пилила меня за то, что я поскупилась и не приобрела для неё щенка. Ей хотелось, чтобы этот страшный с виду зверь, предки которого заменяли львов в боях с гладиаторами на аренах Древнего Рима, лежал возле её ног, ласковый и добрый, но готовый в

любой момент встать грудью на защиту своей хозяйки. Хотелось обнять его мощную шею и потрепать за жирные складки на загривке. Большинство неаполитанских мастиффов отличались дружелюбным характером. Но среди них попадались представители, отличавшиеся неукротимой агрессивностью. И именно таких щенков, как правило, скупали по дешёвке торговцы животными и привозили их в Россию и другие страны, где порода была малочисленна, и где за щенков можно было выручить приличную сумму.

Очевидно, моя дочь действительно обладала колдовскими чарами, так как вскоре её желание случайно — не случайно материализовалось. Однажды в зоомагазине я купила книжку про мастино. Зачитавшись ею в метро, не сразу услышала, как ко мне обратилась сидевшая напротив молодая женщина.

— Вы держите мастино?

— Нет, но моя дочь мечтает о щенке.

— Она согласилась бы взять бесплатно взрослую собаку?

— Не знаю, мы об этом не думали.

— Дело в том, что у меня проблемы с кобелём.

Его первым владельцем был мой друг. Он держал собаку в своём загородном доме для охраны. Кобель прошёл полный курс дрессировки.

На него можно положиться — у него молниеносная реакция на малейшую опасность. Мой друг был успешным бизнесменом и ничего не жалел для своей собаки, так что пёс в отличной форме, гранд чемпион.

— Вы сказали: «мой друг был?»

— Да, месяц назад его застрелили. Информация об этом преступлении была во всех новостных программах. Кроме меня, его мастино не признавал никого, и мне пришлось взять собаку в свою городскую квартиру. Но у меня маленький ребёнок, а пёс рычит на няню. Я могу отдать его только в руки опытного собаковода. Может быть, кто — нибудь из ваших знакомых...

— У меня достаточно практики в дрессировке — занималась овчарками, чёрными терьерами, доберманами, ротвейлерами, так что, возможно, вашу собаку удастся пристроить.

— Отлично! Я привезу его в воскресенье.

* * *

В то время у меня была большая собака Ньюша породы Чёрный терьер. Эти собаки были выведены по приказу Сталина для охраны лагерей и конвоирования заключённых. По заказу Сталина к породе предъявлялись следующие требования: внушительные размеры, выносливость в суровых

условиях севера, неприхотливость в питании, агрессивность и беспрекословное подчинение командам.

Одно время чёрных терьеров держали и в квартирах. Их шерсть практически не линяла и не имела запаха псины. Однако требовался тримминг. Что касается агрессивности, то моя собака оказалась просто ангелом. Позже я узнала, что её мать была свирепой псиной. Вскоре после родов она умерла, и щенков вскармливали искусственно. Никаких специальных смесей в то время не было. Им предлагали детское питание. Так что моя Нюша не могла впитать агрессивность с молоком матери. Но у неё было врождённое чувство сопереживания к людям.

Это было суровое время разгула криминала. В нашем дворе по настоянию некоего авторитета выставили напоказ гроб с телом кооператора, у которого были выколоты глаза. У подъезда соседнего дома был убит выстрелом из помпового ружья депутат Госдумы, политик и бизнесмен Андрей Айздердзис.

В ныне обструганном со всех сторон, но облагороженном парке тогда было много глухих уголков. Там мы с Нюшей часто видели людей, пребывавших в состоянии полного отчаяния. Они сидели на траве, обхватив голову руками. Рядом валялась недопитая бутылка водки. Нюша никогда

не могла пройти мимо человеческого горя. Она подходила к этим людям, лизала их руки, нежно поскуливала. Она плакала вместе с ними.

Видя её необыкновенную доброту, я опасалась одного — если потребуется, она не сможет меня защитить. Но я ошибалась. На том месте, где сейчас раскинулся элитный жилой массив, тогда находилось бескрайнее поле, где собирались собаководы. Однажды, когда я гуляла с Нюшей в этом поле, увидела, что пьяный мужик натравливает на нас огромную восточно-европейскую овчарку. Я огляделась. Никого, кого можно было бы позвать на помощь. Свирепый кобель нёсся к нам на всех парах. Нюша вступила в неравную схватку. Пёс повалил её на спину, но она умудрилась вцепиться в его горло и прокусила его. Увидев, что овчарка истекает кровью, хозяин выхватил нож и бросился к нам. Слегка пошатываясь, Нюша собрала остатки сил и вонзила зубы в его руку. Так она спасла мне жизнь.

* * *

Мастино привезли в десять утра. Я открыла дверь, и гигантский пёс тут же рванул ко мне, едва не сбив с ног. Это был Томас! И, кажется, он узнал меня. Я погладила собаку и, обхватив руками его могучее тело, попыталась слегка оторвать от пола.

Это требовалось для того, чтобы показать собаке, что главная в этом доме я. К счастью, это удалось сделать, и теперь можно было надеяться, что Томас будет относиться ко мне как к «вожаку стаи».

Кристина уставилась на пса с ужасом, смешанным с восхищением — он смотрелся так, как по её мнению должна была выглядеть «собака Баскервилей». И она была уверена, что я не стану искать «хорошие руки» и оставлю этого гиганта в нашем доме. И как же приятно будет прогуливаться на зависть прохожим с этим монстром по главной улице города.

* * *

В то время территорию большого стадиона напротив их дома арендовал чешский цирк. С лоджии хорошо просматривались клетки с дикими животными. Ночью жители окрестных домов не раз просыпались от жалобного завывания волка или печальных вздохов белого медведя. Несколько клеток, однако, пустовали. Директор цирка планировал закупить дюжину собак бойцовых пород для предстоящего шоу.

И однажды голодный лай американских питбулей заглушил тоскливый волчий вой. Утром Кристина отобрала несколько кусков мяса и

отправилась подкормить животных. У входа на стадион её остановил директор цирка.

— Можно я дам собакам немного мяса? — попросила девушка.

— Нет, им положено быть голодными.

— Почему?

— Они будут участвовать в боях, а голод провоцирует агрессивность. Вчера я видел, как вы прогуливались с великолепным неаполитанским мастиффом. Было бы замечательно, если бы вы позволили натравить на него моих собак.

— Думаю, что Томас слишком серьёзный противник, у ваших собак нет ни малейшего шанса в единоборстве, но если вы спустите всех, они порвут его.

— Не волнуйтесь за своего пса — мои питбули будут на цепи. Я только хочу убедиться в том, что они не струсят перед тем, кто превосходит их по силе.

— Ладно, договорились.

— Тогда приводите Томаса.

— Прямо сейчас?

— А почему нет?

* * *

Парни с трудом сдерживали рвущихся с поводков питбулей, поощряя их похвалой:

«Хорошо! Хорошо!» Томас бросил на беснующихся псов презрительный взгляд, и вдруг глаза его налились кровью, из пасти пошла пена, и он сделал рывок навстречу стае противников. Один из парней не выдержал и спустил питбуля.

— Что ты делаешь?! — завопила Кристина. — Томас загрызёт собаку!

— А это мы ещё посмотрим! — крикнул кто-то, и через минуту вся агрессивная кодла с рёвом понеслась к мастиффу.

Кроваво-красная пасть Томаса напоминала огнедышащую пасть дракона, когда он вонзал свои мощные клыки в мясо вцепившихся в него псов. У Кристины потемнело в глазах — зрелище было не для слабонервных. Каким-то образом парням всё же удалось разнять свору. Жертв не было — молодые и неопытные собаки ещё не были способны драться до абсолютной победы.

— Томас, ко мне!

Мастифф величественной походкой направился к Кристине и сел рядом. Парни отвели питбулей в клетки и окружили взволнованную девушку.

— За сколько вы согласились бы продать вашего мастиффа?

— Я не хочу, чтобы Томас подвергался опасности, участвуя в боях.

— А мы и не будем использовать его для

настоящих боёв. Это будет просто потрясающее шоу, подобное тому, какое мы только что наблюдали. Подумайте, прежде чем сказать «нет» — прокормить такое гигантское животное стоит не дёшево. У нас в цирке Томас станет звездой.

* * *

Томас отличался зверским аппетитом. Казалось, что чувство насыщения ему вообще не знакомо. Кормить его и других собак приходилось порознь. Но после победной схватки с питбулями мастифф почувствовал свою силу и решил, что пора покончить с тем безобразием, что существенная часть пищи достаётся чёрному терьеру Ньюше. И когда во время очередного кормления мой муж Антон попытался загнать его в комнату, Томас гневно взглянул на него и издал предупредительный рык. Привыкший к послушанию собаки Антон легкомысленно не обратил внимания на дикий блеск его покрасневших глаз и попытался подтолкнуть пса. В ту же минуту он был сбит с ног. Мастифф вонзил клыки в икры и начал грызть ногу как кость.

— Фу! Место! — крикнул истекающий кровью Антон, вспомнив, что до сих пор собака беспрекословно подчинялась командам.

Томас сразу же выпустил ногу и, поджав

хвост, с виноватым видом улёгся в своём углу. А когда я вернулась с работы, как ни в чём не бывало, приветствовал меня вилянием хвоста. Но пол прихожей был залит кровью.

— Антон! — я бросилась в комнату мужа.

Антон лежал на кровати, бледный как полотно, но вполне живой.

— Ты не ругай пса! Я сам виноват: обошёлся с ним неуважительно.

— Собака должна позволять своему хозяину всё, даже причинять ей боль, иначе она становится опасной для него и окружающих. Может, всё-таки отдадим его?

— Нет! Я никому не отдам мою собаку! — донёсся из прихожей голос Кристины.

Однако вскоре она пожалела о своём опрометчивом решении. Поняв, что новые хозяева не собираются избавиться от него, прожорливый монстр решил показать всем, кто в доме действительно является главным. Теперь он требовал не только собачью еду, но решил продегустировать и пищу своих домочадцев. Стоило мне забить холодильник свежими продуктами, мастифф, улучив момент, окрыл его и пожирал всё без разбору. В качестве предупредительной меры Томаса привязали к большому вмонтированному в стену крюку, но силища его была немереная — мастифф с

лёгкостью выдернул крюк вместе с кусками цемента. Надо было что-то срочно предпринять, прежде чем решить дальнейшую судьбу монстра. Антон решил защитить холодильник, обмотав его толстой верёвкой. Это помогло, но ненадолго, и находчивый пёс вновь оставил без еды своих хозяев.

И это было только начало. Однажды Томас окинул внимательным взглядом кровать Кристины и пришёл к выводу, что этот лежак гораздо комфортней, чем его подстилка. И той же ночью наглый мастифф попытался стащить девушку с постели. Кристина, не подумав, оказала сопротивление, и Томас без зазрения совести зажал в пасти её руку. Клыки больно вонзились в мякоть. Однако резкий окрик «Фу!» подействовал и на этот раз.

В течение нескольких дней Томас прикидывался овечкой. Но однажды вечером он первым улёгся на кровать Кристины. Сначала в ногах, а ночью взгромоздился рядом, положил голову на подушку и обнял девушку лапой. Почувствовав горячее дыхание, она открыла глаза и с ужасом увидела рядом со своим лицом разверзнутую наливающуюся кровью пасть. Резким движением мастифф прижал Кристину к стене и вдруг неожиданно лизнул в щёку.

С каждым днём поведение монстра

становилось всё более наглым. Было очевидно, что зверь очень опасен, особенно на голодный желудок. В то же время казалось совершенно невозможным набить досыта эту бездонную тару. Однажды Кристина оставила перед ним целое ведро мясной каши. Томас в один миг опустошил его и потребовал ещё. Об участи быть съеденным этим монстром теперь говорили уже всерьёз.

В тот вечер, предчувствуя опасность, Кристина не легла в свою постель. Всю ночь сидела на кухне и варила в ведре завтрак для мастиффа. Было ясно, что медлить более нельзя. Мы с Антоном спали в своей комнате, и Кристина решила действовать на свой страх и риск. Стараясь производить как можно меньше шума, она поволокла ведро с кашей в комнату, в которой мирно посапывал во сне монстр. Приоткрыв дверь, ногой подпихнула ведро в образовавшуюся щель. Почуввав запах мяса, Томас мгновенно очнулся и ринулся к кормушке. Вылизав до блеска эмаль, благодарно улыбнулся Кристине.

— Мы идём гулять, — с этими словами Кристина пристегнула поводок. Пёс взглянул на неё, лениво вильнул хвостом, но обычной в таких случаях радости не проявил. Напротив, он словно прирос к своему месту, поняв по едва уловимым признакам, что обратно его уже не приведут.

— Томас, рядом! — резко скомандовала

Кристина, и мастифф покорно поднялся и последовал за девушкой. Тревожно пульсировало сердце, к горлу подступил ком. Всё это было для неё хуже смерти. Вне дома Томас вёл себя как послушная овчарка — шёл строго в параллель к ноге хозяйки, поводок не тянул. У автобусной остановки Кристина дала команду «сидеть». В этот ранний час там было только два пассажира — молодая супружеская пара.

— Какой потрясающий пёс! — воскликнула женщина. — У вас нет щенков от него?

— Щенков нет. Но я вынуждена искать хозяина для него самого.

— Почему?

— Это трудно управляемая собака.

— Мой муж работает в милиции, и у него большая практика в тренировке агрессивных собак. Я думаю, что он справится с этим псом. Как его зовут?

— Томас.

— Он славный. Сколько вы хотите за него?

— Я только хочу, чтобы вы поладили с ним.

— У нас нет детей, и Томас будет нашим ребёнком...

— Хорошо, берите собаку.

Томас долго смотрел Кристине в глаза, потом медленно повернул голову и, внимательно изучив новую хозяйку, кивнул — симпатичная женщина

пришлась ему по вкусу.

* * *

Мастифф легко привык к своему новому окружению, и первое время хитрый пёс проявлял ангельскую покорность. Молодая женщина восхищалась им и даже подружилась с Кристиной, сделавшей ей такой чудесный подарок. Они часто гуляли вместе, и Томас охотно выполнял любые команды. Только однажды возле фонтана мастифф сцепился с большой овчаркой в борьбе за право искупаться в бассейне. Но, к счастью, обошлось без крови.

Прошёл месяц. Кристина усиленно занималась подработкой и могла навещать своих новых друзей только по выходным. Обычно они созванивались, но в то воскресенье линия долго была занята, и Кристина зашла к ним без предупреждения. Дверь квартиры была распахнута, прихожая усыпана кусками цемента — полным ходом шёл ремонт.

— Доброе утро, могу я увидеть хозяев? — обратилась девушка к штукатуру.

— Они переехали на другую квартиру.

— А собака?

— Вы имеете виду этого монстра?

— Да, его звали Томас. Раньше он жил у меня.

— Вот что он тут натворил! — рабочий кивком головы указал на груды хлама, бывшего когда-то мебелью. Ребята были вынуждены продать Томаса в цирк.

И ПУДЕЛЬ ТУДА ЖЕ...

Многие владельцы маленьких собак знают, что их питомцы порой бывают склонны к неопишуемой ярости. На ожесточённый лай может сорваться сидящая в сумочке кроха — чихуахуа, японский хин, такса, джек-рассел-терьер и другие. Однако если хозяин жёстко пресекает эти поползновения, рано или поздно собака подчинится воле хозяина. Не получается угомонить разбушевавшегося мелкого чаще всего бабушкам. Для того, чтобы собачка начала слушаться, она должна понять, что гнев хозяина это не просто упрёк и просьба. Гнев хозяина может быть страшен. Считается, что собаку нельзя ударить. В крайнем случае — газеткой. Это не совсем так. Если пёсик склонен к лаю и агрессии, полезно иметь в доме предмет, являющийся символом гнева хозяина. Я такой предмет называла «палкой», используя в качестве неё сачок для бабочек. Сачок у меня всегда под рукой. И собаки знают, что если я беру его в руки, шутки плохи. Со временем собственное здоровье и любовь к собакам всё реже позволяли

мне испытывать настоящий гнев, и тогда помогало просто слово «палка».

Зимой во время гололедицы я дважды ломала руку при падении из-за резкого рывка собаки, которую я держала на поводке. С тех пор беру на прогулку с собаками лыжную палку. Она действует на моих питомцев как палочка дирижёра на оркестр. При выходе из кабины лифта часто происходит лобовое столкновение с живущей в подъезде кошкой. Не будь у меня в руках палки, атаки моей таксы и японского хина на кошку не избежать. Визг, лай, окрики. Но стоит только показать им палку, и они даже не взглянут на кошку. И такса, и хин любители полаять. И от этого недостатка удалось отучить. Достаточно дотронуться кончиком лыжной палки до груди. Конечно, если владелец собаки молодой сильный мужчина, она физически ощущает его превосходство и будет слушаться. Ну, а если слабая старушка. Весь наш микрорайон знает метиса джек-рассела Маню. Хозяйке уже под восемьдесят. И уgomонить непрерывно лающую псинку она не в состоянии.

Умный, хорошо дрессируемый пудель не входит в списки агрессоров. Но именно мой малый пудель искусал ни кого-нибудь, а ребёнка. Правда, это был не спонтанный укус, это было

продуманный акт для достижения своей цели.

Как-то, возвращаясь с работы, я увидела у входа в гастроном едва державшегося на ногах алкоголика. На его ладони примостился крохотный чёрный щенок. — Купите пуделя, недорого отдам. — Я купила. Из жалости к щенку — девочке было не больше трёх недель. Оставляя её у себя я не планировала. Выхожу малявку и пристрою в хорошие руки. Назвали пуделя Катей. Через два месяца она превратилась в породистого с виду и вполне здорового щенка, и я начала искать хозяина. Но даже за это короткое время Катя так полюбила нас, что решила остаться в нашем доме любой ценой. Желаящие купить её были. Но как только к нам приходил очередной претендент, с Катей случался припадок. Она теряла сознание, изо рта шла пена.

Ей было месяца четыре, когда она не смогла симулировать припадки. Пуделя отдали в хорошую семью в качестве подарка на день рождения семилетнему мальчику. Вернули Катю в тот же вечер после того, как она укусила ребёнка. Добилась таки своего — поселилась у нас навсегда. Но тогда она в течение суток демонстрировала, как жестоко мы её обидели. Сидела в углу, повернувшись к нам спиной, отказывалась от еды. На следующий день всё же простила...

Катя больше никого не покусала и прожила в

нашем доме в качестве члена семьи до самой своей смерти.

Необычная история другой собаки, обладавшей экстерьером пуделя и нутром волка пришлась на тот период, который многие свидетели помнят как время пробуждения из долгой спячки, время хаоса тотальных свобод и одновременно радужных надежд, то есть период с 1985 по 1991-ый.

Я не раз ловила себя на мысли, что тогда мне было интересно наблюдать, как простые и не очень простые люди проявляют виртуозную изобретательность кто ради выживания, а кто ради обогащения. Переходишь, к примеру, железнодорожный мост и в процессе движения можешь приобрести за копейки вполне приличное пальто, модные очки с диоптриями, персидского котёнка, парное козье молочко, дары приусадебного участка или морскую свинку. Интересно, как в кино. А теперь и на мостах, и на улицах порядок — ни бабушек, ни торговых палаток, но при этом перед бедняками опустили занавес, не позволяющий им проявить инициативу в меру своих сил и здоровья, чтобы просто выжить. Я хорошо помнила, как однажды, оставшись без копейки, выбрала в своей библиотеке с десятков интересных книг и, прихватив с собой раскладной

столик, расположилась в двух шагах от своего дома. Через час, другой я уже смогла посетить продовольственный магазин, где прикупила и бутылочку красного сухого. А теперь, если срочно понадобятся деньги, не всегда сможешь снять их с карточки — банкоматы то и дело не работают по техническим причинам. А если на карточке зеро, то затягивай туже пояс.

В году 19..., впрочем, дата не имеет значения, моя подруга Милентина, проведя неделю в потрясающем воображение городе исторических памятников Самарканде, ехала на поезде в столицу Узбекистана. Это был период наплыва туристов и, соответственно, проблемы с билетами. Но Милентине повезло — сердобольная проводница пустила её в вагон и посоветовала уговорить одну русскую бабуся, которая заняла с двумя внучками и королевским пуделем всё четырёхместное купе, уступить хотя бы верхнюю полку. На бабушек Мила всегда умела произвести самое благоприятное впечатление, но эта оккупантка оказалась крепким орешком. И всё же под натиском красноречивой молодой женщины ей пришлось уступить — подкупило бабушку то, с какой искренностью Милентина отпускала комплименты её девчушкам и собаке. Правда, на счёт последней она несколько покривила душой — чёрный пудель был очень красив, но породе соответствовали разве что шерсть

и висячие уши. А глаза... глаза были волчьи и взгляд такой., что мурашки по коже пробегали. И морда длинная и зубастая как у русской борзой.

Старушка оказалась неразговорчивой, и в купе царило тягостное для Милентины молчание. Только однажды обратилась к ней попутчица с просьбой, и просьба эта заключалась в присмотре за детьми, пока бабушка покупает для них фрукты на промежуточной станции. Немного странным показалось Милентине то, что пожилая женщина, оставляя уже вполне самостоятельных близняшек всего на десять — пятнадцать минут, настойчиво попросила её не покидать купе ни на секунду, пока она не вернётся. А если вдруг приспичит, запереть дверь на ключ.

И надо же было такому случиться, что именно в этот короткий период времени начался у Милентины приступ мигрени, и она была вынуждена обратиться к проводнице за таблеткой анальгина и стаканом воды. Отсутствовала Милентина всего минут пять, и в тот момент, когда она выходила из купе проводницы, вагон сотрясся от дикого крика. Кричал мужчина, произнося какие-то, по-видимому, ругательные слова на непонятном Милентине языке. Ему вторили детские голоса. Возле её купе толпились пассажиры. Чужая недоброе, она, расталкивая толпу, открыла ключом дверь и обомлела — на полу лежал

истекающий кровью парень в узбекском халате, а чёрный пудель со свирепостью дикого зверя грыз и ломал его ногу.

— Палку! — заорала Милентина, — найдите палку.

— Вот, возьмите, — пробормотала проводница, протягивая ей швабру.

Милентина попыталась просунуть её в пасть, и это ей удалось. Собака выплюнула ногу, как надоевшую кость и, схватив палку, повернула к Милентине обагрённую алой кровью морду и уставилась на неё своим жутким взглядом. Но через секунду — другую пёс уже несколько не походил на страшного хищника. Выпустив из зубов палку, он лизнул ладонь женщины и слабо вильнул хвостом. Но едва Милентина попыталась помочь раненому, он тут же пресёк её действия грозным рыком. Вынести пострадавшего удалось только после появления бабуси.

Состав был, конечно, остановлен, к месту происшествия прибыли наряд милиции и «скорая». К удивлению пассажиров, бабушку не задержали и, более того, после предъявления паспорта и ещё какого-то документа, её с почтением препроводили в другое купе. Милентине же пришлось довольно долго дожидаться в коридоре, пока будут удалены следы крови.

— Вы знаете, этот мужчина — известный вор,

так что старая женщина не виновата, — поделилась с ней проводница. — И кто бы мог подумать, что с виду мирная собака раздолбит ему кость так, как будто нога его попала в тиски.

— Действительно, поразительно — на такое не способны и сторожевые псы, — кивнула Милентина.

— Я тут подслушала разговор бабушки с милиционером, — загадочным шопотом сообщила её проводница, — собака эта на самом деле не пудель, она из секретного спец питомника КГБ. Они там выводят гибридов, способных справиться с любым противником.

ЧУДО В КРАПИНКУ

Милентина пребывала в состоянии, близком к нервному срыву. И не из-за того, что произошло в мире её маленького зоо — всё необычное, не поддающееся рациональному объяснению, напротив, всегда тонизировало её. В унылое настроение Милентину привела ситуация с преподаванием физики как в школе, так и в университете. Прежде её коллега Люба любила повторять, как она благодарна отцу, доктору физико-математических наук, за то, что она выбрала такую хлебную профессию, как преподавание физики и математики — всегда

находились желающие брать частные уроки. Но вот теперь, когда физику начали вытеснять как из школы, так и из технического вуза, Милентина, как и многие другие преподаватели, перестала получать удовлетворение от своей профессии. И занялась теми, о ком мечтала с раннего детства — домашними животными.

Однако теперь, когда дом Милентины превратился в райскую конуру для совместного проживания людей и зверей, она даже в минуты стресса не заходила на сайт о продаже животных, который прежде отвлекал её от мрачных дум — опасалась, что не устоит и купит кого-нибудь ещё. Каждый вечер муж Вася заглядывал в её комнату и, расплывшись широкой улыбкой, произносил: «райская идиллия» — Милентина возлежала посреди широкой кровати, а обложившие её со всех сторон питомцы смотрели на хозяйку взглядом, полным обожания. «Но это рай для тебя, а для меня скорее ад», — продолжал Вася и в конце монолога добавлял традиционную фразу: «радуйся, что нашла такого мужа — кроме меня, никто не смог бы прожить с тобой и года».

В тот субботний вечер погода была мерзкая — на город обрушился ледяной дождь. Под тяжестью ледяных корок ломались крупные ветви деревьев, падающие с крыш глыбы с грохотом крушили

застеклённые лоджии. С трудом скользили по превратившемся в каток шоссе обвешанные сосульками автомобили, обрывались провода электропередач. В аэропортах, в связи с нелётной погодой, томились тысячи пассажиров, людям не рекомендовали выходить из дома. В такой ситуации Милентина всё же зашла на сайт avito.ru. В верхней части, где размещались VIP объявления о продаже шпицов, составленные по все правилам профессиональной рекламы, красовался большой белый с черными ушами кролик, из-за которого выглядывал не менее ушастый черноухий совсем не пушистый щенок, больше похожий на китайскую собачку, чем на шпица.

Ну что за люди! — возмутилась Милентина, — такую собачку надо предлагать в дар, а они просят за ней 30 тысяч! То ли дело моя Лиля! Роскошная красавица, а заплатила за неё 23-и.

Под фотографией было размещено довольно длинное объявление:

Бывает Чудо разное
И жёлтое, и синее
Бывает Чудо красное
Красивое-красивое

Бывает Чудо в
крапинку

В полосочку, в
линеечку
А это Чудо —
лапонька!
А это Чудо —
девочка

Кто хочет в жизни
радости,
Любви и понимания
На Грушеньку —
игрушеньку
Пусть обратит
внимание

Жизнь заиграет
красками
И искрами
расцветится
Счастливым самым
станет тот
Кто с эти чудом
встретится

Далее следовало сообщение, что в настоящее время щенок находится в линьке, и поэтому возможен торг.

Стихи Милентине понравились, но, по её

мнению, никто, находящийся в здравом уме, не станет платить и половину указанной суммы за лысого шпица, пусть и редкого окраса пати-колор (чёрно- белого). И всё-таки она не удержалась и позвонила заводчице. Женщина назвала своё имя Марья Михайловна Нестерова и высокомерно добавила: «Если Вы разбираетесь в шпицах, Вы, наверняка слышали обо мне». Что касается щенка, Марья Михайловна заявила, что его братьев и сестёр она продала в среднем по 80 тысяч, так как у них уникальный отец, и от такого производителя не могут получиться плохие щенки. В тот же день заводчица прислала Милентине его фотографию. Пёсик был просто невероятно красив — меховое белое чудо с маленькими чёрными ушками. Если бы была надежда, что щенок в линьке когда-нибудь станет хотя бы наполовину так красив, как его отец, Милентина, не раздумывая, купила бы его.

В воскресенье погода немного улучшилась — вместо ледяного дождя моросил мелкий снежок, установилась комфортная температура: 5–7 градусов по Цельсию. Однако все стоявшие во дворе автомобили, включая минивэн Милентины, покрылись толстой коркой льда и, вопреки ожидаемым предновогодним пробкам, шоссе можно было легко перейти даже на красный свет.

Несмотря на все уговоры, осторожный муж Милентины наотрез отказался выходить из дома до

самого понедельника, когда, хочешь — не хочешь, придётся ехать на работу. Встав, как обычно, в пять утра, Милентина накормила, выгуляла своих питомцев и, пообщавшись с ними по душам, приступила к чтению книги с интригующим названием «Золотоискатель», автор которой Леклезю получил в 2008 — ом Нобелевскую премию в области литературы. Вот уже 50-ая страница, 100-ая, но герои так и не приступили к обещанным в аннотации поискам клада знаменитого пирата. Зато какое описание природы! «Здесь (на острове Маврикий) шум моря прекрасен, как музыка. Ветер гонит волны далеко-далеко, и там вдали они разбиваются о коралловый постамент, я слышу каждое биение в скалах, каждый порыв в воздухе. Горизонт словно стена, которую силится пробить море. Временами взматывается ввысь сноп брызг и снова падает на рифы».

Да, неплохо было бы искупаться в тёплых морских водах в январские каникулы! Но так как желания Милентины не соответствовали её возможностям, ничего не оставалось, как выпустит пар на Птичьем рынке. «Только не покупайте там никого! Ни в коем случае!» — предупредила знакомая владелица четырёхмесячного ирландского сеттера, — «Дочка приобрела на Птичке лабрадора, очень красивого и внешне как будто здорового, а

через три дня щенок умер — реального ветеринарного контроля на рынке нет».

За то время, что Милентина не навевывалась в этот огромный зоомагазин, многое изменилось. Павильон со всех сторон окружали торговые ряды гигантского оптового рынка, и никто не мог объяснить, как же прорваться сквозь заваленные зимней одеждой и новогодними сувенирами лавки к тому месту, где можно увидеть зверушек. Проплутав с полчаса, Милентина, наконец, оказалась у входа в отсек «собаки». Дежурившая возле него перекупщица вела переговоры с дамой, решившей сдать ей щенков шпица из разных помётов. Увидев первого малыша, Милентина вздрогнула — крохотный комочек померанца не больше, чем месяц с небольшим отроду, умещался на ладошке. По всему было видно, что оторванный от матери щенок ещё совсем не приспособлен к самостоятельной жизни. У него был необычный окрас, обещавший в будущем стать насыщенно красным.

— Я куплю его! — воскликнула Милентина, понимая, что тем самым спасёт кроху от гибели.

— Ну, вы хозяйка, вам и решать, — вмешалась перекупщица, обращаясь к даме, — но одного белого, пусть он и пати-колор, я у Вас не возьму. — Красного можно подрастить и выгодно продать, а кому нужен ваш лысый?

Только сейчас Милентина заметила, что из-под воротника шубы на а неё смотрит тот самый щенок из рекламы — Грушенька-игрушенька.

— Куплю двоих, — удивляясь себе, — пролепетала Милентина.

— А у вас денег хватит? За померанца прошу двадцать тысяч, за чёрно-белого 19. Вы не смотрите на то, что он лысый, — это линька. А отец его чемпион, — дама достала фотографию, на которой вытянулся в стойке роскошный белый кобель с чёрными ушами.

— У меня в кошельке 35 тысяч и сто рублей, — пробормотала Милентина. — Это была вся её зарплата вместе с новогодней премией за рейтинг.

Немного подумав, дама кивнула в знак согласия.

— Я бы хотела оставить сто рублей на обратную дорогу — из-за гололёда приехала общественным транспортом, — робко попросила Милентина. В глубине души она понимала, что совершает глупость, что эти щенки ей совершенно не нужны, но Груша смотрела на неё таким тоскливым взглядом, словно хотела сказать: «Долго придётся мне мыкаться по чужим людям, а, если не оправдаю ожидания и не обрасту, как положено шпицу, так и вовсе выкинут на улицу».

— Нет, я не могу их взять, — опомнилась

Милентина — у меня дома целый зверинец.

— А я вижу, что вам хочется, чтобы они вошли в ваш дом, — улыбнулась — дама. — Я несколько раз была в Штатах и консультировалась там у известного психоаналитика. Он рассказал мне одну поучительную историю. Жил-был в штате Коннектикут очень больной миллионер. С каждым днём он терял вкус к жизни, впадая во всё более глубокую депрессию. Наконец, он решил продать свой бизнес, так как ничего, даже деньги больше не интересовали его. И вот что посоветовал ему психоаналитик. Он попросил своего клиента вспомнить, были ли когда-нибудь, может быть, в детстве, у него желания и стремления, которые он так и не реализовал. Оказалось, что были — мальчик мечтал стать флейтистом. Но родители отговорили его от карьеры музыканта — бизнесом занимались они, их отцы и их деды. Так что дело должно было перейти в руки сына. И тогда психоаналитик посоветовал ему вернуться к своей детской мечте. Миллионер открыл благотворительную музыкальную школу и начал принимать активное участие в жизни её учеников. Постепенно он забыл о своих болезнях и почувствовал себя счастливым — его дело приносило ему средства, которые он мог использовать в той сфере, которая действительно привлекала его.

Милентина достала кошелёк. Вот эту маленькую можно взять, но ту подрощенную и лысую... нет, она проявит твёрдость и купит только одного щенка. И вдруг она снова поймала взгляд Груши, взгляд, от которого заныли нервные окончания. Подобное чувство Милентина испытывала только тогда, когда смотрела в глаза волку. Тогда ей казалось, что этот взгляд прокладывает невидимую дорожку в какое-то иное измерение. И взгляд Груши не был взглядом просто маленькой собачки. Это был взгляд создания, сердце которого разрывалось от переполнявших его эмоций, опасений, страхов. Это была не собака, это было существо, обуреваемое так понятными Милентине человеческими чувствами. Открыв кошелёк, Милентина протянула заводчице 35 тысячных купюр. Та суетливо пересчитала их и быстренько ретировалась, словно догадываясь, что покупательница вот-вот выйдет из состояния гипноза и откажется от щенков.

Милентина очнулась уже в метро, когда кто-то из пассажиров, глядя на Грушу, заметил: «Какая хорошенькая дворяночка!»

— Это не дворянка, а немецкий шпиц пати-колор, — обиженно отреагировала Милентина.

— Шпиц?! Никогда не видел лысого шпица.

— Она ещё обрастёт — её отец чемпион.